

насчитывает восемнадцать, а в двух первых частях, по ее подсчету, их всего четыре, картины же природы в обеих первых частях вовсе отсутствуют. Следует сказать, однако, что в первой части, во вступлении, вопреки утверждению автора, описаний сражений нет, а есть только рассказ о них, что же касается второй части, то тут такие описания сделаны в стиле боевых картин третьей части, написанных под влиянием русского перевода «Троянской истории» Гвидо де Колумна. Судя по всему, О. А. Державина считает, что описания сражений во второй части являются результатом позднейших исправлений, сделанных рукой основного автора повести о первом самозванце.

Эта именно повесть, как полагает О. А. Державина, является изначальным ядром всего памятника, заканчиваясь виршами, в которые внесены были позднейшие вставки. Потом она была кем-то отредактирована. Далее на основе повести о первом самозванце и «Троянской истории» Гвидо де Колумна другим уже автором написана третья часть «Летописной книги», повествующая о дальнейших событиях «Смуты» с участием прочих самозванцев. Затем, по догадке О. А. Державиной, в 1626 г. в обработке Катырева-Ростовского создается первая редакция «Летописной книги», рассказывающая об исторических событиях до выступления первого самозванца, но, очевидно, О. А. Державина приписывает ее новому, третьему автору. Логически рассуждая, нужно думать в таком случае, что она включена была в редакцию «Летописной книги» 1626 г. Катыревым-Ростовским.

Главным аргументом в пользу того, что «Летописная книга» создана при участии не одного автора, по мнению О. А. Державиной, кроме разнородности ее стиля, является также неоднородность идейной направленности в отдельных ее частях.

Остановимся сперва на первой из указанных О. А. Державиной особенностей «Летописной книги». Заметим при этом, что три части, на которые ею поделен текст повести, не одинаковы по своему объему: вторая часть больше чем в полтора раза обширнее первой, а третья обширнее первых двух, вместе взятых, что небезразлично при их сопоставлении; однако во всех трех частях мы встречаем одинаковые словарные и стилистические образования, одинаковые словесные формулы. Приведем их, руководствуясь выделением частей, сделанным О. А. Державиной (цифры в скобках означают столбцы печатного текста).

Во всех трех частях читается:

толико многоразсуден (560), многоразсудно попечение (566), много-разсудный разум (567), божественных писаний многоразсудных (583), мужа духовна и многоразсудна (602);

имя ему Иван (560), Стефан имя ему (562), ему же имя Борис Федоровичь Годунов (563), Гаврило Пушкин имя ему (577), Варсунофьевской имя ему (578), Александр Гасевский имя ему (605), имя ему Петр (605);

суших раб (561), суших младенец (561), Борисова сына суща (575), девицу сущу (578), сына царева суща (580), нага суща (581), Пленные же сущии московстии (615), дщерь... сущи (621);

со множеством воин (562, 566 — дважды, 567, 580, 600), со множеством вой (585);

несытное грабление (562), ненасытным... хотением (575), несытное желание (621);

Началницы же Московскаго государства, князи и бояре и воеводы (563), началников всего Росийскаго государства и воевод (563), началницы же и воеводы всего московского воинства (573), Бояре же и на-